

на заднем, нисходящем плане. Темнота сада со своей диагональной аллеей становится пьедесталом для здания. Если посмотреть на эти два объекта в отдельности друг от друга, то они будут ужасно банальны. Но посмотрите на одно как на продолжение другого, что возможно благодаря вертикальной панораме, — и это в буквальном смысле придаст изображению новое измерение.

Многие путешествующие писатели приходили к мысли о том, что Москва находится на стыке Востока и Запада. Золотые маковки (bulbs)⁴ ее церквей — ближе по родству к куполам (cupolas) храмов Исфахана или Самарканда, нежели куполам (domes) соборов Западной Европы. Стрoения девятнадцатого столетия в центре Москвы являются несомненно европейскими по стилю, но часто подчеркиваются разного рода восточ-

ными орнаментами. При этом для меня особенность Москвы заключается в том, что она являет собой свидетельство невероятного эксперимента на тему утопического социализма протяженностью в семьдесят лет. Знакомые нам «правила игры», что обыкновенно определяют условия землепользования в городах, к случаям с московскими окраинами неприменимы. Годы социалистических экспериментов оставили на внешних слоях города следы так же, как оставляет следы на концентрических кольцах старого дерева наводнение или пожар. Сердцевина города принадлежит меркантильному девятнадцатому столетию, а внешние кольца отражают социалистическую убежденность в том, что земля ничего не стоит. Для проектировщиков и архитекторов, которые планировали окраины Москвы, земля не была ограничивающим фактором. Фотографии Летбеттера, по мере продвижения фотографа к внешним кольцам, дают нам возможность увидеть результат того, что сотворил с пейзажем социализм. На одних из них можно видеть, как не имеющая никакой ценности земля полностью уничтожена и покрыта сорной травой и городским мусором. Но на других — огромное пространство земли предстает во всем своем величии. Несколько жилых башен, поднимаясь из первозданного леса, отражаются в спокойной глади озера.⁵

Я испытал огромное удовольствие от просмотра московских фотографий Летбеттера. Найдя его подход таким убедительным для всех, кто подобно мне любит

города и живет, работая в них, я с интересом жду того дня, когда он решит направить свой талант и свое мастерство на другие столицы мира. Когда Летбеттер удивит нас своими видами Парижа, Шанхая или Рио?⁶

Ален БЕРТО

Все фотографии:
© Деннис Летбеттер
(www.studioletbetter.com)

¹ «Letbetter, A Streetscape Photographer» by Alain Bertaud.

² Использовалась панорамная камера Linhof 6x17cm.

³ Ален Берто — всемирно-известный исследователь, теоретик и проектировщик городов, к советам которого прислушиваются архитекторы во многих странах. Француз по рождению, он много путешествует; живет на юге Франции и в США в Вашингтоне. В одном из новых изданий Encyclopedia Britannica готовится к публикации его эссе о городах мира. Также готовится к публикации и отдельная большая книга, основанная на его теориях, исследовательской деятельности и опыте практической работы.

⁴ Интересный эквивалент русскому слову «маковка» — Ален Берто пользуется английским «bulb», что буквально переводится на русский язык как «луковица».

⁵ Прототипом фотографии со «спокойной гладью озера», что упоминается автором статьи, следует понимать одну из фотографий с Химкинским водохранилищем (см. с. 91).

⁶ К моменту подготовки этого материала (июнь 2002 года) фотограф известил нас о том, что с внушительным багажом отснятого материала вернулся из своей поездки в Японию, Токно.

